

Убедившись, что Анна интересовалась Святым Сыном, но не смела выразить этого, потому что боялась Ватикана, Ротгарр вздохнул с облегчением.

Тогда о чем он беспокоился? Подождав полмесяца, он получит желаемый результат.

Анна убрала окровавленную марлю и другие обрывки и, повернув голову, обнаружила, что демон смотрел на неё.

К счастью, она уже давно привыкла к этому, поэтому просто сделала вид, будто не заметила, и спросила: "Уважаемый Святой Сын, вы хотите есть?"

Было уже около девяти часов, а такой ленивый человек, как Пэрриш, ещё даже не встал. Демон ел относительно рано, когда овладел Улиссом, но теперь, когда овладел Святым Сыном, для него было нормально изменить свои привычки.

"Принеси её", - Ротгарр кивнул.

Человеческое тело было очень хлопотным, и, овладевая им почти месяц, он тоже начал привыкать к человеческому распорядку дня.

Анна вернулась на кухню. Чтобы тело Святого Сына восстановилось как можно скорее, она попросила служанку, готовившую завтрак, добавить ещё рыбы и яиц. Поскольку рано утром других свежих продуктов из красного мяса не было, она приложила все усилия и достала немного бекона. В сочетании с чашкой теплого молока это был вполне питательный завтрак.

Вернувшись с питательным завтраком, Анна достала маленький столик, который был в каждой спальне, и поставила его на кровать, поставив на него завтрак. Затем она стояла и смотрела, как демон ел.

Демон не был придирчив в еде. Он съел все. Кроме того, количество еды, которую она принесла, было в самый раз, поэтому он ел до тех пор, пока ничего не осталось.

Анна убрала все, осторожно поддержала демона, чтобы тот прилег отдохнуть, и вернулась на кухню.

Она задержалась на кухне на некоторое время, но вернулась не сразу.

В это время в предыдущие несколько дней она уже училась грамоте вместе с демоном. Хотя он преподавал очень плохо, она многому научилась. Она даже скучала по тому, что больше не ходила на занятия.

Когда Ребекка спросила её во второй раз, почему она все ещё была на кухне, Анна могла лишь неохотно вернуться.

Для заботы о Святом Сыне, прикованном к постели, ей приходилось оставаться рядом с ним почти весь день.

Анна медленно подошла к резиденции Святого Сына. По дороге она встретила Эбигейл и остальных и остановилась, чтобы немного поговорить с ними. Троица уже знала о травме Святого Сына и слышала, что Анне было поручено заботиться о Святом Сыне, поэтому они с беспокойством спросили её о Святом Сыне.

Анна просто сказала, что Святой Сын был в хорошем расположении духа. Он мог есть и спать,

и вскоре ему должно стать лучше. Что касается снятия одежды, чтобы обработать раны и сменить марлю, то она просто оставит это при себе, чтобы они не позеленели от зависти.

Все четверо некоторое время болтали, но Фиона убеждала Анну вернуться, беспокоясь о нуждах Святого Сына, поэтому Анна неохотно попрощалась с ними.

Когда она добралась до главной спальни на втором этаже, демон все ещё лежал там.

Анна на цыпочках подошла ближе. Она увидела его с закрытыми глазами и сделала ещё два шага назад. Как раз когда искала место, где бы присесть, она увидела, как демон открыл глаза. Он посмотрел на неё и сказал: "Я слышал, что недавно ты училась грамоте вместе с Улиссом"

Анна подумала про себя: как долго ты здесь как Святой Сын? Как ты мог услышать такую мелочь о служанке?

В его истории было много дыр, но она все равно сделала вид, что ничего не знала.

Она выразила сожаление: "Да. Господин Улисс очень добрый и внимательный. Он многому меня научил. Теперь, когда я не могу продолжить учиться у него, мне очень жаль"

Лицо Ротгарра изменилось. Думала ли она о нем таким образом?

Однако он также считал, что для неё, как человека, было честью иметь возможность учиться у демона, и она действительно должна быть благодарна.

"Не сожалею, я тоже могу научить тебя", - сказал Ротгарр.

Поскольку Анне очень нравилась грамотность, он считал, что следовало и дальше использовать этот метод.

Анна взглянула на демона, чувствуя в своем сердце небольшое нежелание.

Раньше она скучала по учениям демона, но это было после того, как он перестал преподавать, ясно? Например, в разговоре с другими она всегда вспоминала о красоте детства, но если бы у неё была возможность вернуться в детство, где она меньше ела и меньше пила, где не была финансово независимой и не могла с удовольствием смотреть драмы в телефоне, ей очень не хотелось делать это.

Поэтому, если ей нужно было вернуться в те дни, когда её заставляли запоминать по целой книге каждый день, она все равно очень нервничала.

Однако она любила учиться, и отказ казался ей слишком разумным, поэтому она могла лишь выразить радость: "Правда, уважаемый Святой Сын? Я боюсь, что это повлияет на процесс вашего выздоровления"

Ротгарр спросил: "Ты имеешь в виду этот маленький порез?"

Затем он прижал руку с самой большой ране на плече. Вспыхнула полоса белого света, он стянул ночную рубашку и снял марлю. От изначально раны на его плече остался лишь неглубокий след.

Это действие ошеломило Анну.

Если он мог залечить рану сам, почему не сделал этого раньше? Она усердно работала, чтобы

очистить рану и сменить марлю!

После того, как Ротгарр применил священное исцеление, он почувствовал легкое головокружение и тошноту, а цвет его лица немного ухудшился.

Это произошло не только потому, что он ненавидел ощущение элемента света, омывающего его тело, но и потому, что Виктор использовал слишком много умственной силы. Если он насильно использует магическую технику, даже если это будет небольшая священная техника исцеления, его и без того плохое психическое состояние станет ещё хуже.

Анна быстро заметила цвет лица демона. Бледность его лица была такой, словно он мог упасть в любой момент.

Теперь Анна считалась ученицей мага. Она вдруг вспомнила, что прошлой ночью здесь шел жестокий бой. Святой Сын, вероятно, оказал яростное сопротивление до одержимости демоном, поэтому вероятность повреждения его умственных способностей была очень велика.

И в условиях подорванной душевной силы, чтобы его физические травмы не повлияли на её грамотность, демон силой применил магию, чтобы ускорить самозаживление своей раны.

Подумав об этом, Анна почувствовала себя разбитой.

Если бы она не знала, что перед ней в теле скрывался демон, она, вероятно, была бы тронута тем, что он сделал.

Но поскольку это сделал демон, желавший забрать её душу, она могла сказать только одно: он действительно борется за хороший показатель KPI [ключевой показатель эффективности].

"Уважаемый святой сын, у вас не очень хороший цвет лица, прилягте и отдохните!"

Анну не волновало, выживет демон или умрет. Она не думала, что смерть одержимого повлияет на демона, она заботилась о теле Святого Сына.

Более того, мадам Мария послала её позаботиться о теле Святого Сына. Если под её опекой здоровье Святого Сына ухудшится, как она это объяснит? Пока она не хотела, чтобы её выгнали из графского поместья.

Анна надела ночную рубашку, которую сорвал демон, и помогла ему лечь.

Ротгарр слегка прикрыл глаза. Умственные способности Виктора были повреждены гораздо сильнее, чем Улисса. Ментальная сила Улисса очень быстро исцелилась после того, как он овладел им. Когда он покинул его тело прошлой ночью, Улисс по большей части уже выздоровел.

Конечно, если дать ему ещё несколько дней, умственные способности Виктора быстро восстановятся. Но теперь то, что должно было быть неудобным, на самом деле было неудобным.

Он не хотел говорить из-за боязни, что его вырвет, поэтому вообще ничего не сказал.

Анна уложила демона и молча села.

Ей показалось немного забавным то, как этот демон использовал магию для лечения своих ран, чтобы научить её грамоте, но в итоге оказался прикованным к постели, не имея возможности

учить её.

Если бы демону не была нужна её душа, она бы подумала, что такое поведение можно было бы даже назвать милым.

Анна все ещё не осмеливалась медитировать перед демоном, поэтому могла только повторять слова, которые выучила за последние несколько дней.

И поскольку 'Море стихов', которое демон заставил её прочитать раньше, было слишком странным, она все ещё помнила большинство стихов из него и молча читала их в своем сердце.

Спустя неизвестно сколько времени Анна увидела, что был уже почти полдень. Демон все ещё спал, поэтому она тихонечко ушла и вернулась на кухню.

Ответив на вопрос Ребекки о том, как поживал Святой Сын, Анна пообедала. Затем она приготовила обед демону и пошла обратно.

Неожиданно она снова увидела Улисса в саду.

Анна не хотела его беспокоить, поэтому сделала небольшое отклонение, но Улисс, казалось, ждал её и пошел прямо.

Анна могла только остановиться и поприветствовать его.

Сегодня Улисс весь день был в плохом настроении. Тот, кто проснулся и обнаружил, что потерял несколько дней воспоминаний, не будет счастлив.

Что его особенно расстроило, так это то, что окружающие люди рассказали, что в те дни, которые он не помнил, он вел себя как совершенно другой человек.

Этим утром Пэрриш, не общавшийся с ним, вдруг прибежал к нему в резиденцию, словно у них были очень близкие отношения, и спросил его, почему Улисс не был сегодня у Пэрриша. Пэрриш сказал, что Улисс ставил женщин выше друзей, и не пришел, потому что не пришла Анна.

Он был небрежен с Пэрришем, и когда тот ушел, Улисс попросил своего слугу Ферги рассказать ему, что он делал последние несколько дней, не заботясь о том, выдал ли он что-нибудь. Ферги не спросил, почему, и рассказал ему все, что знал.

Улисс был очень удивлен тем, что 'он' сделал за последние несколько дней, и все это вращалось вокруг служанки по имени Анна. Он специально ждал здесь, готовый задать ещё несколько вопросов, желая докопаться до сути.

Поскольку Анна была центром происходящего во время его периода амнезии, Улисс интуитивно чувствовал, что она что-то сделала, и, естественно, был к ней враждебен.

"Что ты сделала?" - спросил он, смотря на Анну.

Анна прекрасно знала, что утренние поиски её Улиссом - только начало, и морально была готова. Будучи допрошенной им в этот момент, она точно знала, о чем он спрашивал, но все ещё выглядела растерянной: "Господин Улисс, что вы имеете в виду?"

"Не притворяйся", - холодно проговорил Улисс.

"Господин Улисс, я действительно не понимаю, о чем вы говорите", - Анна обиженно проговорила: "Пожалуйста, разъясните все"

Анна была беспомощна и подавлена. Она тоже не хотела, чтобы все было так, но ей все равно нужно было подчистить новости, созданные демоном. Демон в любой момент мог отряхнуть руки и уйти, но она не могла!

Улисс увидел, что Анна действительно была не уверена, и решил не ходить вокруг да около, чтобы лишить её возможности сбежать.

Улисс нетерпеливо проговорил: "Учил тебя читать, дарил тебе украшения и платья, я не помню ничего из этого. Как ты это сделала?"

Анна быстро возразила: "Господин Улисс, вопрос об обучении грамоте правильный, но в отношении украшений и платьев, я не хотела их, и вы сожгли их все!"

Улиссу было все равно, сгорели ли украшения и платья. Он спросил: "Я бы не стал учить простолюдинку читать, не говоря уже о том, чтобы ухаживать за простолюдинкой. Что именно ты сделала?"

Анна тайно ущипнула себя, краснея: "Я не знаю, о чем вы говорите, я вообще ничего не делала"

Она сделала паузу и, прежде чем Улисс устроил зрелище, озадаченно сказала сама себе: "Если подумать, вы казались немного другим, чем сейчас. Раньше вы явно отказывались быть моим учителем, но позже взяли на себя инициативу найти меня и сказали, что хотели научить меня читать. Я была так удивлена, что даже не подумала о причине"

Улисс слегка нахмурился, услышав слова Анны. Это дело было слишком странным.

Анна взглянула на лицо Улисса и осторожно проговорила: "Господин Улисс, у меня есть мысль. Хотите её услышать?"

Улисс кивнул: "Говори"

"Так вот, я слышала, как люди говорили о так называемом раздвоении личности, что очень похоже на вашу нынешнюю ситуацию. Другими словами, в вашем теле внутри вас находится другой человек. Если у вас двоих большие различия в характерах, они проявятся при определенных обстоятельствах. А что касается дел, которые он делает, то вы о них не узнаете. Это все равно, что потерять несколько дней памяти. Он может знать, а может и не знать о том, чем вы занимаетесь", - Анна очень серьезно несла какую-то чушь.

Она тоже ничего не могла с этим поделать, ясно? Она должна была дать Улиссу объяснение, иначе он точно её не отпустит. Поэтому ей пришлось придумать для него объяснение раздвоения личности, которое не слишком отличалось от реальности.

"Раздвоение личности?" - Улисс был озадачен. Он никогда не слышал о таком.

Анна кивнула и со всей серьезностью проговорила: "Я слышала, что есть джентльмен, который обычно очень добр и внимателен, но, когда становится другой личностью, он становится злодеем, обманывающим всех и вся. Вы очень благородный маг, но ваша другая личность, скорее всего, будет полной вашей противоположностью, поэтому он взял на себя инициативу научить такую крестьянку, как я, грамотности"

Чтобы Улисс не создавал ей неприятностей, Анна могла только издеваться над собой.

Улисс не ожидал получить такой ответ и на мгновение не осмелился в него поверить. Он не мог не замолчать.

Анна продолжила: "Когда вы сожгли украшения, я подумала, что это потому, что я не знала правил и разозлила вас. Если подумать, другая ваша личность, скорее всего, капризный человек. Только потому, что я сказала, что не могу принять такие ценные вещи, он немедленно сжег их все, и я не смогла бы остановить его, даже если бы попыталась"

Тем не менее, Анна все ещё чувствовала себя убитой горем, когда думала о той сцене.

Это был не тот ответ, которого ожидал Улисс, и он не мог сказать, говорила ли она правду. После минуты молчания он сказал: "Я ещё приду найти тебя"

Сказав это, Улисс развернулся и ушел, не желая больше оставаться здесь.

Он не мог смириться с тем, что учил крестьянку читать, когда потерял память, и даже ухаживал за ней. Если существовал другой он, он не мог смириться с тем, что у другого него был такой плохой вкус.

Но Улисс не успел уйти, потому что Пэрриш подошел с улыбкой.

Его глаза скользнули по Улиссу и Анне, он улыбнулся и сказал: "Улисс, ты тоже собираешься навестить святого сына? Я слышал, что он был тяжело ранен. Как господин графского поместья, я должен навестить его. Ты до сих пор не рассказал мне, как вы разобрались с теми напавшими прошлой ночью. Как хорошо, ты и святой сын сможете рассказать мне!"

Закончив говорить, он снова посмотрел на Анну. С яркой и очаровательной улыбкой он сказал: "Моя дорогая Анна, мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты сначала пошла и известила святого сына"

"Уважаемый святой сын, вероятно, сейчас отдыхает", - Анна чувствовала, что, если Пэрриш пойдет, ничего хорошего из этого не выйдет, поэтому быстро остановила его.

Пэрриш взглянул на коробку с едой, которую держала Анна, и сказал: "Святой сын ранен, и ему не следует пропускать прием пищи. Сначала ты его разбудишь, чтобы он поел, а потом мы сможем прийти. В таком случае это не будет считаться прерыванием его сна"

Его слова были довольно логичны.

Будучи простой служанкой, Анна не могла помешать Пэрришу пойти, поэтому ушла после реверанса.

Улисс мгновение колебался, но решил последовать за ним и посмотреть, что произойдет.

Он слышал, что прошлой ночью он сражался бок о бок со святым сыном, чтобы разобраться с нападавшими. Он хотел услышать подробности.

И вот так, с Анной впереди и Улиссом и Пэрришем позади, они втроем пошли к тому месту, где теперь жил святой сын.

Когда пришла, Анна обнаружила, что демон все ещё спал. Она толкнула его плечо, и демон почти сразу открыл глаза.

"Уважаемый святой сын, господин Улисс и молодой господин Пэрриш сказали, что хотят навестить вас, они должны скоро прийти", - сказала Анна.

Сначала Ротгарр не хотел видеть тех двоих, но, подумав, кивнул и сказал: "Помоги мне подняться"

Его голова все ещё побаливала, но уже не так сильно, как раньше, и у него не должно было возникнуть проблем с поддержанием легкой беседы с другими.

Анна помогла демону сесть и снова поставила столик на кровать. Как только еда была поставлена на стол, те двое пришли.

Она посмотрела на Пэрриша и Улисса, а затем на демона, вселившегося в святого сына, лежавшего на кровати. Это было странно.

Что ж, вся троица одержимых демоном собралась вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/71327/3169695>